

Райнпрехт против Австрии

[Reinprecht – Austria] (№ 67175/01)

Постановление от 15 ноября 2005 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель обратился в Европейский Суд с жалобой в контексте пункта 4 Статьи 5 и пункта 1 Статьи 6 Конвенции на то, что слушание по вопросу о продлении срока содержания его под стражей до суда не было открытым.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований пункта 4 Статьи 5 Конвенции. Такие требования, как состязательный характер судопроизводства и принцип равенства процессуальных возможностей сторон, являются основными гарантиями процедуры, применяемой при решении вопросов о лишении человека свободы. Однако в прецедентной практике Европейского Суда не отыскивается нормативного основания, которым можно было бы подкрепить утверждение заявителя о том, что слушания по вопросу о законности содержания под стражей до суда должны быть открытыми.

В сфере уголовного процесса существует тесная связь между пунктом 4 Статьи 5 и пунктом 1 Статьи 6 Конвенции, и в прецедентной практике Европейского Суда было установлено, что последняя норма Конвенции в определенной степени применяется на досудебной стадии производства по делу, когда обычно осуществляется проверка законности содержания под стражей до суда в контексте пункта 4 Статьи 5 Конвенции. Это применение, тем не менее, ограничено определенными аспектами, и по делу нет признаков того, что непубличный характер слушания по вопросу о законности содержания под стражей, в ходе которого заявителю оказывал помощь адвокат, мог придать предвзятый характер всему производству по делу в суде.

Хотя некоторые права личности, осуществляемые в ходе производства по делу в соответствии с пунктом 4 Статьи 5 Конвенции, такие как, например, право на ознакомление с материалами дела или право на помощь адвоката могут частично совпадать с правами, гарантируемыми Статьей 6 Конвенции, связь между этими двумя нормами Конвенции по уголовным делам не дает оснований для вывода, что пункт 4 Статьи 5 Конвенции требует, чтобы слушания по вопросу о законности содержания под стражей до суда были бы открытыми. Две упомянутые нормы преследуют различные цели, поэтому-то пункт 4 Статьи 5 Конвенции и содержит более гибкие процессуальные требования, чем Статья 6 Конвенции, будучи при этом более строгой, что касается безотлагательности проверки законности. Слушания по вопросу о законности содержания под стражей до суда на практике часто проводятся в помещении центров предварительного заключения. Организуя эффективный публичный доступ на слушания в центре предварительного заключения или транспортировку заключенных в здания судов для проведения открытого слушания может поэтому потребовать таких приготовлений, которые могли бы войти в противоречие с требованием безотлагательности процедуры проверки законности содержания под стражей. В заключение следует отметить, что пункт 4 Статьи 5

Конвенции, хотя и требует проведения слушания о проверке законности содержания под стражей до суда, по общему правилу не требует, чтобы таковое слушание было бы открытым для публики. Европейский Суд не исключает возможность того, что при определенных обстоятельствах может требоваться проведение открытого слушания. Однако наличие таких обстоятельств не было продемонстрировано в настоящем деле, и никаких иных процессуальных нарушений в порядке проверки законности содержания заявителя под стражей до суда установлено не было.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования пункта 4 Статьи 5 Конвенции нарушены не были (вынесено единогласно).

По поводу соблюдения требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Применение положений Статьи 6 Конвенции к производству по проверке законности содержания под стражей до суда противоречило бы букве этой статьи, поскольку предметом такого производства не является вынесение решения по уголовному обвинению. Кроме того, различные цели, преследуемые пунктом 4 Статьи 5 Конвенции и Статьей 6 Конвенции, оправдывают различия между ними, что касается процессуальных требований. Следовательно, нет оснований для вывода о том, что уголовно-процессуальная составляющая Статьи 6 Конвенции применяется к производству по проверке законности содержания под стражей до суда, подпадающему под действие пункта 4 Статьи 5 Конвенции.

Европейский Суд установил по делу «Аертс против Бельгии» [*Aerts v. Belgium*] (Постановление от 30 июля 1998 года, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1998-V), что применение гражданско-процессуальной составляющей пункта 1 Статьи 6 Конвенции, касавшееся вопроса о законности лишения свободы, относилось к «праву на свободу» как к «праву гражданско-правового характера». То Постановление, однако, и различные последующие дела касались производства, имевшего отношение к вопросу о законности содержания под стражей умалишенного лица, которое подпадало под действие подпункта «е» пункта 1 Статьи 5 Конвенции; это производство осуществлялось после освобождения заявителя из-под стражи, то есть, когда пункт 4 Статьи 5 Конвенции больше не был применим, и не возникало потенциального конфликта между требованиями пункта 4 Статьи 5 и требованиями пункта 1 Статьи 6 Конвенции. В настоящем деле, касающемся уголовного судопроизводства, такой конфликт действительно возник, поскольку из пункта 4 Статьи 5 Конвенции в общем не вытекает требования о том, чтобы слушание по вопросу о законности содержания под стражей до суда было бы открытым для публики, тогда как согласно пункту 1 Статьи 6 Конвенции в сфере применения самого этого положения Конвенции требуется проведение открытых слушаний. Было бы противоречием принципам согласованного толкования разных положений Конвенции усматривать в гражданско-процессуальной части Статьи 6 Конвенции более строгие требования, чем те, которые возлагаются системой тщательных гарантий, относящихся к уголовному процессу, установленной в соответствии с положениями пункта 4 Статьи 5 Конвенции и уголовно-процессуальной частью Статьи 6 Конвенции. Пункт 4 Статьи 5 Конвенции содержит конкретные процессуальные гарантии в вопросах лишения свободы, которые

отличаются от процессуальных гарантий Статьи 6 Конвенции. По этой причине, пункт 4 Статьи 5 Конвенции является *lex specialis*¹ по отношению к Статье 6 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу не возникает отдельного вопроса (вынесено единогласно).

¹ Lex specialis (лат.) – специальный закон. Lex specialis derogat generali – специальный закон отменяет действие общего закона; при расхождении общего и специального закона действует специальный (прим перев.).